

Когда Олден очнулся после первого сеанса исцеления, ему было чертовски больно.

Прорро вырубил его заклинанием, пока работал над ним. Это был главный магический способ обезболивания, но до бесконечности держать его в отключке было нельзя. К тому же действие наркотика, который Лифсонг дал ему, окончательно закончилось.

Очень извиняясь, икорлакс дал ему что-то, что подействовало примерно так же, как аспирин, и объяснил, что некоторые волшебники пытаются найти и/или сварить серьезные, одобренные людьми лекарства.

Исцеление это процесс. Скоро его снова вырубят. А пока Олдену предстояло прочувствовать все повреждения.

Тяжелые переломы, сломанная лодыжка, сломанные пальцы ног, опухшие колени, разорванные мышцы, отсутствующая кожа, отсутствующие ногти, огромные слизящиеся язвы на ребрах и спине...

Он был в плохом состоянии еще до того, как принял волшебную таблетку. Отчаяние и неспособность воспринимать боль позволили ему продержаться долгое время после того, как природа заставила бы его упасть, но это же позволило ему и разрушить себя.

Прорро объяснил, что в первую очередь ему помогли справиться с нагрузкой на сердце, обезвоживанием, а также разрушенными пылью глазами и легкими. По мнению Олдена, все это было отличным подходом.

Но даже если он все понимал, ему все равно было неприятно видеть себя похожим на зараженного, сломанного и частично покрытого кожей монстра. Лекарь ушел отдохнуть на пару часов, вернулся, и Олден снова погрузился в сон.

Очнулся он совершенно без боли и с ощущением, что кости у него вполне целые. В медпункте было гораздо больше оборудования, чем когда он только прибыл, и ему поставили несколько капельниц.

Вскоре после этого пришла Кибби, которая, судя по всему, проводила свой второй сеанс лечения. Она захотела сесть в кресло рядом с кроватью Олдена, и, поскольку Прорро не возражал, Олден оказался в первом ряду, к чему не был готов: икорлакс буквально срубал с рук и кистей Кибби участки повреждений, а затем медленно выращивал на их месте чистую плоть.

Он старался не выходить из себя от того, как ужасно выглядит этот процесс. Тем более что он был единственным, кого это беспокоило. Кибби приняла обезболивающее, но отказалась от снотворного, и они с Прорро вели непринужденную и содержательную беседу о биологии артонанцев, пока целитель работал.

Наблюдение за исцелением заставило Олдена задуматься о том, насколько могущественным был этот другой Избранный. Когда Стюарту раздробило ногу, в операционной больницы собралось множество врачей-волшебников, чтобы наложить на него заплатки. Конечно, это было сильное повреждение целой конечности, но Прорро, похоже, работал очень быстро и без особого напряжения, чтобы в одиночку вылечить его и Кибби.

Когда он в третий раз погрузился в сон и вернулся, то очнулся со свежей кожей на ногах и в других местах, где она была необходима, и с другим набором капельниц. Новая кожа была нежной, но он был очень рад, что она появилась.

В общей сложности Олден находился в сознании и без него, как ему казалось, около шести дней. Он мог бы попросить назвать точное число. Но это казалось не столь важным.

Физически он перешел от ощущения, что его переехала злая газонокосилка, к невероятно хорошему самочувствию. Каждый раз, когда он думал, что целитель уже закончил с ним, он снова появлялся и просил разрешения вырубить его и сделать что-то еще, что он нашел. Иногда, придя в себя, он видел, что лекарь смотрит медицинские лекции на планшете на своем родном языке.

Когда он спрашивал его об этом, он охотно рассказывал, как это увлекательно - "глубоко исследовать клетки" нового вида.

Олден был удивлен, узнав, что Системы часто не давали поблажек, когда Избранный занимался межвидовым целительством. О навыках и заклинаниях Прорро не нужно было даже думать, когда речь шла об артонанцах или о представителях своего вида, поскольку они были разработаны специально для работы с ними. И, похоже, по мере развития своих талантов, он усовершенствовал и другие способы лечения, характерные для данного вида.

Но встречи с человеком он не ожидал.

По его словам, когда перед ним оказался пациент нового типа и без непосредственной помощи Системы, ему очень нравилось лечить его с большим трудом и мастерством.

Примерно на шестой день он начал говорить о том, какой процент жира должен откладываться в различных местах его тела, и Олден пришел к выводу, что его лечат не до состояния, которое было нормальным для него до Луны Тегунд. Вместо этого его приводили в идеальное для его возраста физическое состояние.

Он предположил, что Кибби получила такое же лечение. В последнее время она носилась по медицинской комнате с энергией выше среднего, а вчера сообщила ему, что у нее на макушке выросло на тридцать процентов больше волос.

Олден позволил Прорро делать все, что тот хотел.

Он был счастлив. Кибби была счастлива. Похоже, они быстро становились друзьями.

Это было хорошо. Икорлакс был умным, и в нем чувствовалась нежность, которая, казалось, пронизывала всю комнату. Было приятно находиться в его присутствии.

Кибби нуждалась в таком друге.

<http://tl.rulate.ru/book/87654/3282284>